

В королевстве праздник — у короля Ранофа и королевы Ленор родилась дочь! Но радость быстро померкла — разгневанная тетка короля напрогорила принцессе Розе раннюю смерть. А в каком обличье она явится — отравленной капелькой на остром веретене или же чумой, пришедшей в город, неизвестно... И когда мрачное пророчество начинает сбываться и во дворец приходит беда, красавица запирается в башне замка. Вызволить ее оттуда сможет лишь прекрасный принц!

Но правда редко бывает похожей на сказку. И у этой истории удивительный финал!

Заиграла музыка, Роза сделала два изящных шага вперед, после чего плавно скользнула мимо и вокруг своего партнера, как будто окутывая его невидимой сетью. Тепло ее улыбки растопило осторожную сдержанность Джоффри, и он начал двигаться все увереннее, неотрывно следя взглядом за каждым наклоном и поворотом Розы. Его губы приоткрылись в восторженной улыбке, а когда в конце танца их руки встретились, его ладонь на мгновение дольше положенного прижималась к ее пальцам. Радостно засмеявшись, принцесса отстранилась.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3017-5

9 785991 030175

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-7681-2

9 789661 476812

ЭЛИЗАБЕТ
БЛЭКВЕЛЛ

Замуж за Принца

Замуж за Принца

ЭЛИЗАБЕТ БЛЭКВЕЛЛ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

За муж
за
Принца

ЭЛИЗАБЕТ БЛЭКВЕЛЛ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2014 ДОСУГА

УДК 821.111 (73)
ББК 84.7США
Б68

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency»
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Blackwell E. While beauty slept : A Novel / Elizabeth Blackwell. —
New York : Penguin Group, 2014. — 426 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

Дизайнер обложки *Виталия Котляр*
В оформлении обложки
использована иллюстрация *Юлии Дзекуновой*

ISBN 978-966-14-7681-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3017-5 (Россия)
ISBN 978-0-399-16623-5 (англ.)

© Elizabeth Blackwell, 2014
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2014
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2014
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2014

ПРОЛОГ

Она уже стала легендой. Той красивой своенравной девушки, которую я знала, больше нет. Она исчезла навсегда, а ее жизнь превратилась в миф. Миф о принцессе, уколотившей палец о веретено прялки и заснувшей на сто лет только для того, чтобы пробудиться от поцелуя юноши, полюбившего ее всем сердцем.

Я услышала эту сказку вчера вечером, когда волочила ноги мимо комнаты детей, направляясь в постель. Мой слух уже не тот, что раньше, но голос Рэйми звучал из-за двери совершенно отчетливо. Я не сомневаюсь в том, рассказывая сказку, она прыгала по комнате, потому что кроме ее голоса я слышала и пресловутый скрип пола. Моей правнучке недостаточно просто рассказать историю. Она должна разыграть ее, и тогда все ее тело принимает участие в этом повествовании. Я слышала, как она квохчет, изображая ведьму, наславшую заклятье на королевство. А вот она ахнула. Это принцесса укололась о злополучное веретено. Конечно, все это была почти полная ерунда, но я застыла в коридоре, несмотря на тупую боль в коленях и лодыжках. Должно быть, братишка и сестренка Рэйми тоже пришли в восторг, потому что не издавали ни звука, зачарованно слушая рассказчицу.

— В первый день сотого года в королевство приехал принц. Это был прекрасный и отважный юноша, каких еще не видывали эти места, — вещала Рэйми. — Он знал, что не найдет покоя, пока не увидит прекрасную спящую принцессу из легенды. Как только он подъехал к стене из колючих кустарников, они расступились перед ним. Он проехал в образовавшийся проход, и перед ним возник замок, каменные и мраморные плиты которого сверкали на солнце.

Он вошел в Большой зал, и его глазам предстало удивительное зрелище: весь двор был погружен в сон, похожий на смерть. Принц бросился бежать и остановился, только достигнув самой высокой башни. Там, на кровати в центре комнаты, лежала Спящая Краса-

вица. Ее золотистые волосы разметались по подушке, а на щеках все еще играл румянец. Принц не смог устоять перед ее красотой. Он наклонился и поцеловал принцессу. Заклятье было разрушено. Спящая Красавица проснулась, и тут же очнулся и обрел жизнь весь замок. Король и королева рыдали от радости, воссоединившись с дочерью. Счастье вернулось в королевство. Принц женился на принцессе, и они жили долго и счастливо.

Ха! Вот это был бы трюк: свалить королевскую дочь при помощи веретена, а затем стать свидетелем того, как она проснется от одного-единственного поцелуя. Может, такое волшебство и возможно, но я ничего подобного еще не видела. Ужас того, что произошло на самом деле, был навсегда утрачен, да и неудивительно. Правда не предназначается для детских ушей.

На следующий день я поинтересовалась у Рэйми, где она услышала эту историю.

— Ее пел на ярмарке менестрель, — ответила девочка, возбужденно блестя глазами от одного воспоминания, и я представила себе, как она стоит на деревенской площади, протолкавшись в первые ряды зрителей. — Ты можешь себе представить, как принцесса лежит в этой башне, одна-одинешенька, ожидая того, кто полюбит ее всей душой. Меня пробирает мороз от одной мысли об этом.

Меня тоже пробирал мороз, хотя Рэйми ни за что не догадалась бы о его причинах. Неужели кто-то верит в то, что женщина может пережить сон, подобный смерти, и восстать из него прежней? Как же мы все, те, кто любил ее больше всех остальных, пытались ее исцелить. Но некоторые раны так глубоки, что до них не дотянуться.

— Лучше бы учила стихи Библии, чем забивала голову такой ерундой, — проворчал ее отец.

Он мне никогда не нравился. Мать Рэйми, моя внучка Телин, ко мне очень добра и обращается со мной осторожно, как обычно обращаются с престарелым домашним питомцем, которому уже недолго осталось. Но ее муж жалуется на то, что я слишком много ем. Как будто моему ссохшемуся телу можно отказывать в пище! Когда он думает, что я его не слышу, он называет меня старой каргой.

Рэйми надула губки.

— Это всего лишь сказка, — возразила она.

Ей скоро исполнится четырнадцать лет, но она уже настоящая красавица, и ее ужасно злит скучная жизнь на ферме. Глядя на нее,

я вдруг вспомнила Розу в этом же возрасте: губы изогнуты в проказливой улыбке, глаза блестят из-под полуопущенных век. Меня охватило восхищение. Меня восхищала как Рэйми, так и принцесса, с которой я когда-то была знакома. Хотя иногда мне бывает трудно припомнить имена моих остальных правнуков, Рэйми всегда была моей любимицей. Она уверена в себе и невероятно любознательна. Мне кажется, что в ней больше жизни, чем во всех остальных окружающих ее людях.

Она также достаточно наблюдательна, чтобы обратить внимание на то, что ее болтовня вызвала совершенно неожиданную реакцию. На протяжении последующих дней она часто возвращалась к истории о спящей принцессе, выжидательно поглядывая в мою сторону. Я упорно пыталась сохранять на лице безразличное выражение. Однажды вечером, так и не дождавшись, пока она принесет панаму, за которой я попросила ее сходить, я поковыляла в спальню, предоставленную мне Телин и ее супругом, что, вне всякого сомнения, стало еще одним постоянным поводом для его недовольства моим присутствием. Войдя в комнату, я увидела, что сундучок с моими вещами распахнут и одежда небрежно свисает с его краев. Рэйми стояла перед ним на коленях, но вскинула голову, услышав мои шаги. Ее возглас слился с восклицанием, вырвавшимся у меня, когда я увидела, что она сжимает в руке.

Даже в полумраке спальни инкрустированная изумрудами и рубинами рукоять кинжала сверкала, а острое жестокое лезвие отливало серебром. При воспоминании об этом же лезвии, покрытом кровью, меня охватило отвращение. Что, если крохотные капли крови до сих пор хранятся в этих камнях, которых касается нежная кожа Рэйми?

Любой другой ребенок, застигнутый роющим в личных вещах взрослого человека, начал бы изображать смущение или раскаяние. Но только не Рэйми.

— Что это? — спросила она.

В ее голосе слышался неподдельный ужас. Такому ценному и смертельно опасному предмету было не место среди вещей вдовы простого торговца.

Я могла отвлечь внимание Рэйми какой-нибудь небылицей и выводить ее из комнаты. Но, посмотрев на свою любимую правнучку, я поняла, что не могу ей солгать. За пятьдесят лет, прошедшие

после тех ужасных дней в башне, я никогда не заговаривала о том, что там произошло. Однако по мере того как дряхлело мое тело и приближалась неминуемая смерть, меня начали осаждать непрощенные воспоминания. Они с головой накрывали меня волнами неожиданной тоски по прошлому. Возможно, именно поэтому я до сих пор нахожусь на этой земле. Я единственный человек, который знал Розу, когда она была юной и ее еще не успела коснуться трагедия. Вся эта история, от проклятия до последнего поцелуя, разворачивалась у меня на глазах.

Я осторожно взяла кинжал из пальцев Рэйми и опустила его обратно в кожаные ножны, в которых он всегда хранился. Я посмотрела на грудку вещей, извлеченных ею с самого дна моего сундука: плетеный кожаный браслет, который представляется мне более драгоценным, чем любое инкрустированное бриллиантами украшение, замысловатые кружевные оборки от давно рассыпавшихся в пыль платьев, четверостишие, элегантно завитушками написанное на потрескавшемся лоскуте пергамента. А вот золотое трехъярусное ожерелье, украшенное крошечными цветочками. Рэйми смотрела на него в восхищенном изумлении, а мое сердце обливалось кровью при воспоминании о той, которая его некогда носила. Оно являло собой осколок жизни, утратившей значение для всех, кроме меня.

Медленно опустившись на кровать, я сделала знак Рэйми присоединиться ко мне. Домочадцы готовились ко сну, и я знала, что никто нас не хватится, если мы на несколько часов уединимся в моей спальне.

И я начала свой рассказ.

— Я поведаю тебе одну историю...

Часть I ЖИЛИ-БЫЛИ

1 ПОИСК СУДЬБЫ

Я не из тех людей, о которых слагают истории. Горе и разочарования, а также радости и взлеты людей незнатных остаются незамеченными бардами и менестрелями и не оставляют следов в сказаниях своей эпохи. Я выросла на убогой ферме в окружении пятерых братьев и хорошо знала, какая жизнь меня ждет. В шестнадцать лет мне предстояло выйти замуж и гнуть спину на убогом клочке земли вместе со своим собственным выводком недоедающих ребятишек. И, вне всяких сомнений, я последовала бы по этому пути, если бы не моя мать.

Я должна начать свой рассказ именно с нее, потому что все последующие события, все чудеса и ужасы, свидетелем которых я стала за долгие годы, проведенные на земле, начались с семени, посеянного ею в моей душе почти с самого рождения. Таким семенем стала глубоко укоренившаяся и непоколебимая вера в то, что я предназначена для гораздо большего, чем участь жены простого крестьянина. Всякий раз, когда мама поправляла ошибки в моей речи или напоминала о необходимости держать спину прямо, она имела в виду мое будущее, тем самым сообщая мне о том, что, несмотря на свои лохмотья, я должна обладать манерами высокородной леди. Собственно, она сама была лучшим примером того, что в жизни случается самое неожиданное. Родившись в семье бедной прислуги и рано осиротев, она сумела подняться до положения портнихи в замке Сент-Элсип, резиденции короля, правившего нашей страной.

Замок! Как часто я о нем мечтала, представляя себе величественное сооружение с взметнувшимися в небо башенками и сверкающими мраморными стенами, мало чем напоминающее угрюмую крепость, близкое знакомство с которой ожидало меня в недалеком будущем. Мое детское воображение рисовало мне необыкновенные

беседы с элегантными леди и галантными рыцарями, а мама всеми силами боролась с этими фантазиями, потому что слишком хорошо понимала, какие опасности подстерегают человека, забывающего свое место. Мама редко рассказывала о своей молодости, но над теми немногими историями, которыми она со мной поделилась, я тряслась, как старьевщик над своим хламом, пытаюсь понять, как она могла променять жизнь избалованной королевской служанки на эту бесконечную изматывающую каторгу. Было время, когда ее тонкие пальцы ласкали шелковые нитки и нежный бархат. Теперь ее заскорузлые руки потрескались и покраснели от тяжелой работы, а на лице застыло выражение усталой покорности. Она улыбалась редко, только тогда, когда нам удавалось уединиться в перерывах между кормлением малыша и работой в поле. Эти драгоценные часы она использовала для того, чтобы научить меня читать и писать. Я училась, чертя слова палочкой на земле за домом. Если я замечала, что ко мне идет отец, я поспешно стирала свои каракули ногой и пыталась найти себе какую-то работу. Праздно шатающегося ребенка он считал глубоко испорченным, а учить буквы дочери было уж точно незачем.

Мерта Далрисса в наших местах знали как очень сурового человека, и это была меткая характеристика. Его серо-голубые глаза казались каменными, а руки загребели от многолетнего физического труда. Когда он меня шлепал, это походило на удар лопатой. Его голос был сильным и резким, и словами он пользовался очень экономно, как будто каждое из них стоило ему громадных усилий. Хотя я и не любила отца, но не испытывала к нему и антипатии. Он попросту представлял собой неприятную особенность моего существования, наподобие грязи, прилипающей к ногам каждую весну, или голодной боли, заполняющей живот вместо пищи. Его резкость я расценивала всего лишь как вполне объяснимое недовольство бедняка дочерью, которая будет стоить ему приданого.

И лишь когда мне исполнилось десять лет, я узнала истинную причину, по которой он меня никогда не любил и не смог бы полюбить.

Однажды субботним утром мама взяла меня с собой на рынок в ближайшей деревне — дюжине домов, расположенных в получасе ходьбы от нашей обветшалой однокомнатной хижинки. Фермеры и приезжие горожане собирались там, чтобы поторговаться из-за жалкой кучки объедков на прилавках. Здесь можно было найти не-

сколько реп или луковиц, мешочки с солью или сахаром, порой свиной или ягненка. Монеты в ходу бывали редко. Чаше мясо и яйца обменивались на отрезки ткани или бочонки с элем. Самым удачливым торговцам удавалось занять местечко перед церковью, где можно было стоять на сухих и чистых плитах. Все остальные были вынуждены месить грязь проходящей через городок дороги, вдоль которой и выстраивались телеги с продуктами. Некоторые из наиболее зажиточных фермеров прикладывались к своим бочонкам с элем и проводили на рынке почти все утро. Они смеялись, и по мере того как их лица наливались кровью, все чаще хлопали друг друга по спине. Моего отца в их числе никогда не было, поскольку пьянство относилось к числу многих презираемых им человеческих слабостей.

На рынке обменивались не только продуктами, но и сплетнями, потому большинство женщин, даже закончив запасаться продуктами на неделю, не спешили расходиться по домам. Мама никогда не медлила, уходила, едва окончив дела. Похоже, она разделяла презрение, которое отец питал к праздности горожан. Я медленно переходила от повозки к повозке в надежде растянуть визит, но она с деловитым видом проходила мимо меня, кивая соседям, но крайне редко останавливаясь, чтобы перекинуться с ними парой слов. Обычно я пускалась вприпрыжку, чтобы догнать маму, не обращавшую на меня ни малейшего внимания. Но однажды я застыла как вкопанная перед повозкой пекаря. Аромат свежих булочек был невообразимо аппетитным, и я надеялась утихомирить голодные спазмы вдоханием умопомрачительного запаха. Возможно, если бы я успела им надышаться, мне удалось бы заглушить голод, внушив ему, что его уже утолили.

Когда я обернулась, мамы нигде не было видно. Мне не хотелось, чтобы меня здесь забыли, и я начала расталкивать людей, сгрудившихся вокруг повозки пекаря, в пылу своих усилий наступив на ногу какому-то мальчику. Незнакомых мне лиц в деревне не было, потому что все мы молились в одной и той же церкви, но имени мальчика я не помнила. Я знала лишь то, что его семья владела фермой, которая находилась в другой части долины, где земля была значительно плодороднее. У него были красные пухлые щеки, свидетельствующие о том, что кормят его хорошо.

— Смотри, куда лезешь! — буркнул он и покосился на стоявшего рядом с ним приятеля.

ЭПИЛОГ

Верит ли мне Рэйми? Пока я рассказывала свою историю, глаза моей правнучки расширялись от изумления и страха. Но она могла счесть все это очередной сказкой, приукрашенной фантазией выжившей из ума старухи.

Я сказала ей, что Роза и Джоффри жили долго и счастливо. И это правда. Или почти правда. Потому что кто может утверждать, что девушка, дом которой у нее на глазах превратился в склеп, способна стать по-настоящему счастливой? Несмотря на все богатства и почести, она будет невольно бояться того, что в каждом темном углу таится смерть. В те первые ночи, которые мы провели за пределами замка, остановившись в доме престарелой родственницы принца Оуина, Роза посреди ночи с криками вскакивала с постели. Ее терзали те же кошмары, что и меня. Я крепко прижимала ее к себе, опасаясь, что ее хрупкое и ослабленное болезнью тельце может не выдержать таких бурных рыданий. Джоффри тоже был внимателен и заботлив. Каждый вечер за ужином он старался раздражить ее аппетит, и я замечала, как он ласково проводит пальцем по ее щеке и шепчет нежные словечки, когда полагает, что их никто не видит.

Приэлла вошла в свою новую роль, как будто родилась принцессой. Она наслаждалась каждым реверансом и каждым поклоном своих подданных. Если порой она проявляла неуверенность в вопросах этикета, ее колебания считали одним из последствий болезни, не усматривая в них ни малейшего повода для подозрений. А училась Приэлла очень быстро. Я не могу утверждать, что она с самого начала положила глаз на принца Оуина, но довольно быстро между ними возникло взаимопонимание, и я поняла, что он собирается просить ее руки. Без этого для юного принца, обожающего драматичные жесты, спасение принцессы было неполным.

Приэлла и Роза получили возможность начать все сначала, но меня путешествие в Гиратион приводило в ужас. Мне предстояло

жить среди чужих людей в качестве вдовы рыцаря и терпеливо сносить пренебрежение знатных дам. Я спрашивала себя, как долго еще будет нуждаться во мне Роза. Ей предстояло обрести любящего мужа, а затем, с Божьего благословения, и детей. Она могла начать новую жизнь. Но у меня не было на все это ни сил, ни желания.

После всего, что я потеряла, и всего, что мне довелось увидеть, я мечтала о своем собственном доме. О месте, где мне были бы рады такой, какая я есть. Я очень любила Розу, но все равно тосковала по Маркусу.

Я ругала себя за такие мысли, основанием для которых стали несколько проведенных в его обществе минут. Его жена могла выжить во время эпидемии, что лишало меня возможности на него претендовать. Даже если он овдовел, это вовсе не означало, что ему хочется снова жениться. Но в тот день у него в саду я ощутила, что между нами вспыхнула какая-то искра. И этого ощущения оказалось достаточно, чтобы укрепить мою решимость. Слишком долго моя судьба находилась в руках других людей. На этот раз я поклялась пойти своим путем.

Я написала Маркусу письмо. Как трудно дались мне эти несколько строк! Еще ни один поэт не подбирал слова так тщательно. Я расспрашивала его о семье, как бы между прочим упомянув о том, что когда-нибудь я могла бы захватить к нему в гости. В целом у меня получилось вполне респектабельное послание, дружеское, но не развязное. Мне оставалось только надеяться, что он угадает мои вплетенные между вежливых строк желания.

Тот же посыльный, который отправился с моим письмом в путь на рассвете, к закату солнца вернулся с ответом. Маркус и в самом деле оплакивал утрату жены, умершей в доме своей сестры. Чума, похоже, истощила свои силы в Сент-Элсипе, и в бухте даже появились корабли, которые привезли выжившим горожанам все необходимые припасы. Это были радостные новости, но все они блекли перед последней строкой письма:

Я буду рад твоему приезду и приглашаю тебя воспользоваться первой же возможностью совершить эту поездку.
Внизу страницы он торопливо приписал: — *Приезжай.*

Если бы я была наделена душой поэта, я бы рассказала Рэйми о том, что Маркус сгреб меня в объятия и поклялся в вечной любви. Но в действительности во время нашей следующей встречи мы

БЛАГОДАРНОСТИ

Возможно, литературным творчеством приходится заниматься в одиночестве, но от чернового наброска до публикации романа проходит столько времени, что роль правильной системы поддержки трудно переоценить. С самого начала этого проекта я в уме составляла список всех родственников и друзей, которые подбадривали меня в процессе работы над ним. Теперь я наконец-то могу его опубликовать.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить своих родителей, Майка и Джуди Кэннинг, и мою сестру Рэчел за то, что они стали моей самой первой и самой верной группой поддержки. Вы не позволяли мне упасть духом, когда мне было труднее всего, и я считаю, что мне невероятно повезло с семьей. Отдельное спасибо Рэчел за ее способность рассмешить меня до слез.

Моему мужу Бобу я благодарна за то, что он принимал на себя все хозяйство семьи Блэквеллов всякий раз, когда у меня включался режим «безумной писанины». Я бы не сделала этого без тебя. (Отдельные призовые очки тебе полагаются за то, что ты кормил завтраком троих детей, позволяя мне отсыпаться после очередного приступа полуночного творчества. Это самый большой подарок, который можно сделать матери-сове.) Особая благодарность моей дочери Кларе, которая так часто смотрела диснеевский мультфильм о Спящей Красавице, что это, в конце концов, вдохновило меня на создание этой книги.

Благодарю своих коллег-писателей Дженнифер Шостак, Мэри Джин Бабик, Майка Остина, Адама Бичена и Питера Джанопулоса. Каждый из вас оказывал мне такую необходимую поддержку всякий раз, когда меня покидала вера в собственные силы. Каким-то образом вам удавалось произнести именно те слова, которые я должна была услышать. Судя по всему, вы отлично владеете словом. Когда вы рядом, жизнь писателя, напоминающая русские горки, намного увлекательнее.

Благодарю своих друзей и коллег-книголюбов Сэйру Лайк, Гейл Старр, Хелен Видлански, Лору Призби и Барбару Кирчхаймер. Ваша дружба и ободрение обогатили мою жизнь. Я благодарна судьбе за то, что могу позвонить вам, чтобы пошутить, поплакаться или просто обратиться за советом относительно выбора книги.

Своему агенту, Даниэлле Иган-Миллер, я хочу сказать: спасибо за то, что ты верила в эту книгу — и меня — с самого начала. Ты не только моя страстная поклонница и талантливый редактор, но также и интересный собеседник (который великолепно разбирается в бульварной американской литературе 80-х). Я также благодарна Джоанне Мак-Кензи за тонкую редактуру и бесценные идеи. Шелби Кэмпбелл, тебе моя пожизненная благодарность за то, что ты вытащила меня из рыхлой кучи талого снега. Хочу обратиться к моему издателю, Эми Айнхорн, и поблагодарить ее за постоянное подбадривание, стремление к совершенству и идеальное название книги. Работа с тобой немало способствовала моему профессиональному росту. Спасибо также Лиз Штайн за то, что она осторожно провела меня по лабиринтам издательского дела.

И наконец, я в долгу перед музыкантами, вдохновлявшими меня во время множества чток этой истории. Я слушала «Под железным морем» Кина, «Не надо больше вздыхать» Мамфорда и сыновей и «Ясность» Джимми Ита Уорлда. Возможно, связь между этими альбомами и Спящей Красавицей не так уж очевидна, но я считаю их неофициальными звуковыми дорожками к своей книге. Эта музыка создавала атмосферу, благодаря которой я с головой погружалась в мир Элизы и Розы.

ОБ АВТОРЕ

Выпускница Северо-Западного университета, а также факультета журналистики Колумбийского университета¹, Элизабет Блэквелл работала редактором журнала и нештатным писателем. Она живет в пригороде Чикаго вместе с мужем, тремя детьми и непрерывно растущей стопкой книг на тумбочке возле кровати.

¹ Официальное название *Колумбийский университет города Нью-Йорка* — один из известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща. (*Примеч. пер.*)

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5

Часть I

Жили-были

1. Поиск судьбы	9
2. В замок	27
3. Леди многих скорбей	48
4. Престолонаследник	71
5. Рождение ребенка	93
6. Проклятие	109
7. Новое начало	128
8. Первый румянец любви	146
9. Путь ухаживания	168
10. Обещание	185
11. Правду не скроешь	197

Часть II

Тень смерти

12. Второй шанс	217
13. Замужняя женщина	235
14. Тяготы утраты	265
15. Пока смерть не разлучит нас	277
16. Зло, сорвавшееся с цепи	293
17. Времена отчаяния	308
18. Погребенные	324
19. Последняя битва	350
Эпилог	372
Благодарности	379
Об авторе	381

Літературно-художнє видання

БЛЕКВЕЛЛ Елізабет

Заміж за принця

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. О. Григор'єва*
Редактор *Р. Е. Хворостяна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 11.08.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 40 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

БЛЭКВЕЛЛ Элизабет

Замуж за принца

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *О. О. Григорьева*
Редактор *Р. Е. Хворостяная*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 11.08.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 40 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел./факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

У родині короля Ранолфа радість — нарешті народилася спадкоємиця! Проте народження крихітки Розі затьмарило прокляття розгніваної тітки короля Міллсент — дівчинці передбачили неминучу смерть... Через шістнадцять років похмуре пророцтво починає збуватися — до міста приходить беда. Чума не щадить нікого, ані короля, ані престолоюдина, і врятуватися від неї допоможе лише диво... На допомогу принцеси, що замкнулася у замковій вежі, поспішає прекрасний принц... Схоже на казку? Але ця знайома, на перший погляд, історія ще не раз вас здивує!

Блэквелл Э.

Б68 Замуж за принца : роман / Элизабет Блэквелл ; пер. с англ. Е. Боровой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 384 с.

ISBN 978-966-14-7681-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3017-5 (Россия)

ISBN 978-0-399-16623-5 (англ.)

В семье короля Ранолфа радость — наконец-то появилась на свет наследница! Однако рождение малышки Розы омрачило проклятие разгневанной тетки короля Миллсент — девочке предсказали неизбежную смерть... Спустя шестнадцать лет мрачное пророчество Миллсент начинает сбываться — в город приходит беда. Чума не щадит никого, ни короля, ни престолоюдина, и спастись от нее поможет только чудо... На помощь принцессе, закрывшейся в башне замка, спешит прекрасный принц... Похоже на сказку? Но эта знакомая, на первый взгляд, история еще не раз вас удивит!

УДК 821.111 (73)

ББК 84.7США